

— Неправильно, — внезапно сказал Се Жунцзяо. — Как ты объяснишь демоническую ауру госпожи Вэй и увеличение количества подношений в городке Фулай в этом году?

Если бы она действительно была заложницей, она должна была бы быть крайне осторожной, чтобы не быть обнаруженной. У Лу Бинфэнь была магическая мантия, созданная Моло, которая полностью скрывала её демоническую ауру, но почему-то она оставила след на госпоже Вэй.

Увеличение количества подношений в городке Фулай тоже не имело смысла.

Это было похоже на то, будто они специально хотели, чтобы их обнаружили.

Лу Бинфэнь была крайне откровенна, почти до предела:

— Се Хуа всего лишь побочная ветвь семьи Се. Хотя мой дед и хотел сотрудничать с ним ради влияния семьи Се, он не считал его достаточно важным, так что связь с Се Хуа легла на меня.

Она сохраняла спокойствие и элегантность, даже в такой ситуации:

— Недавно у меня был спор с Се Хуа, и я специально оставила след демонической ауры на госпоже Вэй, а также увеличила количество подношений в городке Фулай. Чтобы он знал, что я могу привлечь внимание ректора академии, и его связь с Западной Пустошью будет раскрыта.

Те, кто погиб от её рук, вероятно, не знали, что их смерть была вызвана таким нелепым поводом, став разменной монетой в споре двух сторон.

И они не знали, что их гибель была спровоцирована теми, кто должен был их защищать.

Гнев в глазах Се Жунцзяо постепенно превратился в ледяной холод.

Он мечом указал на важные точки на теле Лу Бинфэнь и сказал ректору:

— Если вы не против, давайте отправимся с этим демоническим культиватором в Янчэн, чтобы найти Се Хуа.

Ректор слегка кашлянул, стараясь быть тактичным:

— Это дело семьи Се, не будет ли это неудобно?

Се Жунцзяо холодно ответил, его голос был подобен звону меча, скрывающего убийственный настрой:

— Это не дело семьи Се. Это дело всего мира.

Он сказал кратко, подчёркивая каждое слово:

— Мы обязаны дать объяснение всему миру.

— Ты думаешь, что перо Феникса, которое носит Се Жунцзяо, это просто символ его статуса?

— Наивный, это Истинное Перо Феникса.

Слова посланца Западной Пустоши, сказанные несколько месяцев назад, преследовали Се Хуа,

как призрак. Каждую ночь ему снилось, как его убивает Се Жунцзяо, держащий Истинное Перо Феникса, и он просыпался в ужасе.

Перед своей смертью Феникс оставил своему приёмному сыну Се Ли два легендарных сокровища.

Первое — Истинная Кровь Феникса, передаваемая через поколения семьи Се. Второе — Истинное Перо Феникса.

Говорили, что сила Истинного Пера Феникса превосходит всё, что было известно в истории, даже меч Бацзи Святого не мог с ним сравниться.

Говорили, что с Истинным Пером Феникса можно убить Святого.

Святой, достигший Святого Этапа, мог свободно перемещаться среди тысяч врагов. Если только он не умирал естественной смертью из-за пяти упадков Небесного Человека или не сталкивался с равным по силе противником, Святого было практически невозможно убить.

К сожалению, Се Хуа не знал, насколько велика сила Истинного Пера Феникса.

За много лет до его рождения в семье Се не было ситуаций, когда его нужно было использовать.

Тогда Се Хуа усмехнулся:

— Не может быть. Даже Се Хуань, как глава семьи Се, не имеет права использовать Истинное Перо Феникса. К тому же Се Жунцзяо всего восемнадцать лет, как бы он ни был талантлив, как он может управлять Истинным Пером Феникса?

Тот человек ответил:

— Этого я не знаю, но даже Се Тинбай не имеет права спрашивать об Истинном Пера Феникса. Се Хуань мог бы использовать его, не спрашивая разрешения.

Се Тинбай, по старшинству, был дядей Се Хуаня.

Будучи единственным мастером этапа Небесного Человека в семье Се, его статус в ранние годы Фэнлина был подобен статусу Моло в Западной Пустоши.

Однако глава семьи Се оставался главой, и по мере взросления Се Хуаня, Се Тинбай постепенно отошёл на второй план.

— Что касается того, как Се Жунцзяо может управлять Истинным Пером Феникса, — продолжил тот человек с уверенностью, как змея, выпускающая яд, — его меч Чжэньцзяншань имеет тесную связь с Се Ли. Возможно, это связано с этим?

Се Хуа был полностью поглощён другой новостью:

— Меч Се Жунцзяо — это Чжэньцзяншань?

Для него Чжэньцзяншань имел такое же значение, как алтарь Се Ли в семейном храме во время праздников.

— Да, — улыбнулся тот человек, и в его голосе была странная радость. — Истинное Перо

Феникса — это секрет, его трудно узнать, но о мече Чжэньцзяншань ты можешь узнать, если постараться.

Позже Се Хуа отправил людей разузнать, и это действительно был Чжэньцзяншань.

Хотя он знал, что посланец Западной Пустоши не имел добрых намерений и хотел посеять раздор, он всё же не мог не поверить в сообщение об Истинном Пере Феникса.

Возможно, теперь он должен поблагодарить того посланца Западной Пустоши, который дал ему последний шанс на спасение.

Когда Се Жунцзяо и его спутники прибыли, охрана сразу узнала их как важных гостей и пропустила. Се Хуа даже не успел подумать, как был остановлен ци меча благородства Цзян Цзинсина.

Охрана хотела броситься на помощь своему господину, но была остановлена вспыльчивым кузнецом.

Кузнец почесал голову и улыбнулся:

— Я зря прожил столько времени в городке Фулай, так и не получив шанса проявить себя. Теперь, наконец, моя очередь.

Но прежде чем он успел вытащить свой меч, которым он гордился, как своим главным оружием, яркий свет меча и алый рукав взметнулись вверх, вонзившись в колонну перед главным залом, а кисточка на конце меча продолжала дрожать.

Се Жунцзяо спокойно сказал:

— Смотри на меч.

— Видя Чжэньцзяншань, вы видите самого главу семьи.

Он выглядел как божество, высоко вознесшееся над облаками, и никто не осмеливался ему перечить.

Янчэн формально принадлежал Фэнлину, и охрана понимала, что ситуация уже вышла из-под их контроля, и отошла в сторону.

Юноша в красном одеянии с серебряным мечом излучал гордость.

Се Хуа, с трудом сдерживая жгучую зависть, увидев Лу Бинфэнь, уже понял, что произошло:

— Я действительно сотрудничал с демоническим культиватором, и этот демонический культиватор был прислан как заложник. Цель, конечно, заключалась в том, чтобы занять место главы семьи Се.

Се Хуа завидовал Се Хуаню, поэтому он изо всех сил пытался подняться, зная, что служить Се Тинбаю значило быть его пешкой, но всё равно он стремился к этому.

У него не было другого выбора.

Он приложил все усилия, чтобы достичь своего нынешнего положения, и теперь, казалось, стал влиятельной фигурой, даже попытался достичь луны, которой был Се Хуань. Как Се Хуа

мог смириться с унижительной смертью?

Поэтому он обратился к Се Жунцзяо:

— Ацзяо, попроси остальных выйти. Я расскажу Святому и тебе.

Студенты академии были ошеломлены его бесстыдством и самоуверенностью.

Они не могли найти слов, чтобы высказать своё возмущение.

Се Жунцзяо холодно сказал:

— Говори прямо.

Се Хуа улыбнулся:

— Ты действительно хочешь, чтобы я говорил здесь?

Се Жунцзяо повторил:

— Говори прямо.

Его голос был подобен звону меча, твёрдым и непоколебимым.

Се Хуа действительно заговорил прямо:

— Ты знаешь, что перо Феникса, которое ты носишь, это Истинное Перо Феникса?

В зале воцарилась тишина.

Через некоторое время один из студентов прошептал:

— Разве Истинное Перо Феникса не существует только в сказках?

Другой студент с презрением сказал:

— Только дурак поверит в Истинное Перо Феникса. Но если этот глава Янчэна не дурак, он бы не стал сотрудничать с демоническим культиватором.

Се Жунцзяо согласился с этим.

Поэтому он спросил:

— Какое это имеет значение?

Он не знал, было ли перо, которое он носил, Истинным Пером Феникса, и не знал, правду ли говорил Се Хуа.

Но он не стал заикливаться на этом.

Самое важное было в настоящем.

А настоящее не имело отношения к Истинному Перу Феникса.

Се Жунцзяо мыслил просто и прямо.

Се Хуа, похоже, был в отчаянии от его простоты и решил обратиться к Цзян Цзинсину:

— Я знаю, Святой, что вы цените своего ученика. Вы непобедимы, и никто не осмелится причинить вред Се Жунцзяо, пока вы здесь. Но вы не сможете всегда быть рядом с ним, верно? Се Жунцзяо тоже не всегда будет в семье Се. Всегда найдутся те, кто готов рискнуть жизнью.

— Я оставил запасной план. Я передал своему подчинённому запечатанный талисман передачи сообщений. Если я умру, печать исчезнет, и информация станет достоянием общественности.

Один из студентов искренне спросил:

— Значит, мы можем заставить его страдать, но не убивать?

Цзян Цзинсин сказал:

— Ты знаешь, что Ацы хочет твоей смерти.

Он оставил свою обычную шутовскую манеру, и, за исключением своей молодости и красоты, выглядел как Святой — величественный, как гора, и глубокий, как бездна, с непроницаемым выражением лица.

<http://bllate.org/book/16198/1453533>